

Малышок

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

24 книжки журнала
26 премій.
На 1 годъ 3 р. съ перес.,
2 р. 50 к. безъ пересыл.

РАЗСРОЧКА:

2 руб. и 1-го Юля 1 руб.
Москва, М. Дмитровка, 19.

1-го апрѣля
1908 года.

Годъ изданія
сѣдьюмой.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

подъ редакціей А. А. Федорова-Давыдова.

Обрѣнь Ос. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. къ выписнѣ по предвар. подпискѣ въ средн. и низшія учебн. завед., дѣтск. сады и приюта

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

- I. „Куп айте на здоровье!..“ Рисунокъ. . . 145
- II. „Нающіеся грѣшники“. А. Федорова-Давыдова. Съ рис. 146
- III. „Весенній парадъ“. Стих. Съ рис. Ткача Основы. 152
- IV. „Новорожденные“. Рисунокъ. 154
- V. „Вѣрный другъ“. Окончаніе. Съ рис. . 155
- VI. „Правдивыя сказни“. (Тайна птички). Съ рис. 158
- VII. „Донучная сказна“. Стих. Съ рис. . 160

Въ этомъ № прилагается бесплатное приложеніе: „Нянюшка придворная“. Коробочка для вырѣзыванія и склѣиванія.

Дѣтскіе Наряды

МОСКВА, Кузнецкій (Мостъ) пер., № 4-2.

РУСАНОВЪ и ПОПОВЪ.

Иллюстр. прейсъ-курранты высылаются по требованію.

К. 24—7.

ГРУДНОЙ СИРОПЪ,

разрѣшенный Медицинскимъ Департаментомъ.

РАДИКАЛЬНОЕ

ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО

противъ застарѣлаго кашля, хрипоты, одышки и астмы.

== Помогаетъ отъ коклюша. ==

Цѣна за флаконъ 1 руб.

Требовать во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Московская Техно-Химическая Лабораторія

И. Иванова.

Никольская ул., д. Алексѣева, № 4.

МОСКВА. К. 2—2.

ЗАЯВЛЕНІЕ СПЕЦІАЛЬНАЯ ЛЪЧЕВНИЦА

ДЛЯ ПРИХОДЯЩИХЪ и ПАНСИОНЕРОВЪ

К. Ю. ЭРНСТА.

Москва, Чистопрудный бул., д. Тупицына.

Руководство къ самолѣченію, а также для г. врачей, родителей и преподавателей.

Проспекты высылаются бесплатно. К. 5—4.

НОВАЯ КНИЖКА

„Преображенія Зихы“.

А. В. Круглова. Съ рис.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 40 коп.

Москва, М. Дмитровка, д. 19.

— Какъ ваше здоровье теперь, дорогая Таня Крылова? А. О.-Д.

— **Котику Вержельскому.** Выпишите каталогъ книгъ отъ *Сытина* (Москва, Никольская), *Девриена* (Спб. Румянцевская площ.) и *Вольфа* (Москва, Кузнецкій мостъ).

— **Казокину.** „Свѣтлячокъ“ за 1906 г. стоитъ 3 руб.

— **Серезъ Суражевскому.** Вашъ разсказъ про воробья напечатанъ въ № 2 Нашъ Дневникъ“ (приложеніе къ журналу „Путеведный Огонекъ“).

ИЗДАНИЕ
1908
№ 7
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
"СВѢТЛЯЧОКЪ"

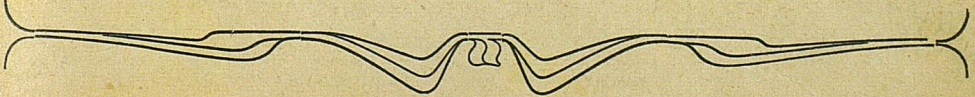

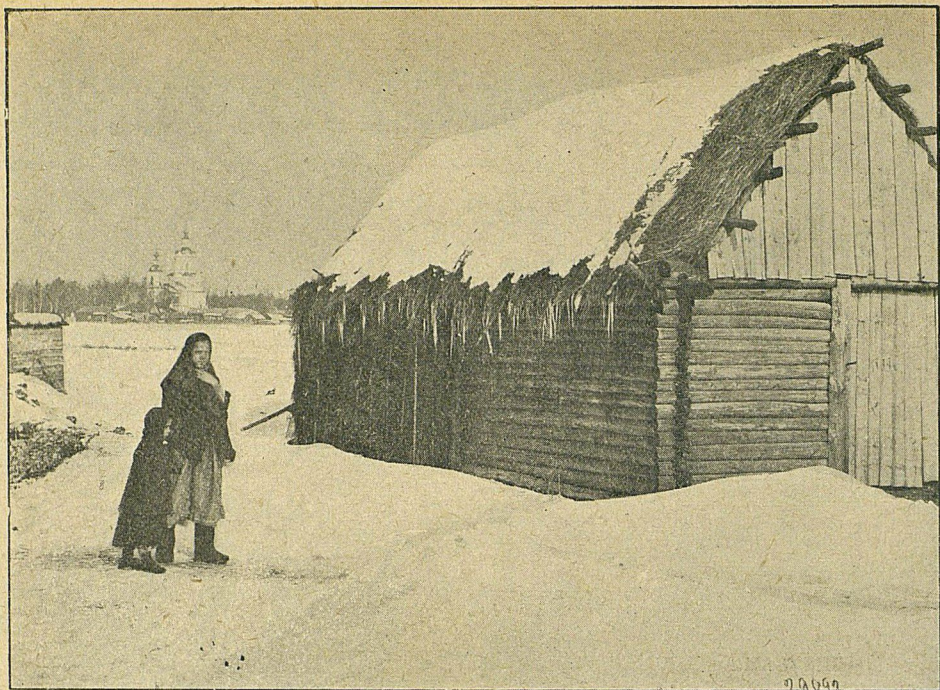
Свѣтлячокъ

1908 г. ◦ ГОДЪ VII ◦ № 7

„Кушайте на здоровье!..“

Кающіеся грѣшники.

I.

НА страстной недѣлѣ говѣли ребяташки гурьбой. Вмѣстѣ въ церковь ходили, вмѣстѣ службу слушали, вмѣстѣ грѣхи собирали. Извѣстно, ребяташкамъ все занято, на все весело. Въ церкви стоятъ,—начнутъ въ землю бултыхаться; кто-нибудь кого толкнетъ,—а тотъ носомъ объ землянку,—понятно, смѣшно, ну, и фыркаютъ втихомолку.

— Кшш... вы!..—шипятъ на нихъ старухи...

А ребятамъ и это смѣшно.

— Вотъ васъ на томъ свѣтѣ вилами-то раскаленными пришпандорятъ!—ворчитъ старуха обиженно.

А ребятамъ и это смѣшно, пристають къ старухѣ:

— Бабушка, а большія вилы-то?..

— Про васъ, озорниковъ, аккуратъ прилажены!..

— Бабушка, золотенькая, о двухъ зубцахъ, али о трехъ?..—не унимаются ребяташки.

— А ну васъ, грѣховодники!.. Смущаете вы меня только!.. Кшшш!.. То-то народецъ!..

II.

Священникъ, батя Василій Иванычъ, добрый былъ до ребятъ да ласковый. Исповѣдывать начнетъ карапуза этакого,—ну, тотъ кается.

— Я,—говорить,—у бабушки тальки спуталь!..

Его бы, озорника, пожурить, постращать, а батя улыбнется и по вихрамъ погладить.

— Ну, Богъ простить!..

Другой скажетъ:

— Я рубаху изодраль... По льду катался,—валенки продырявилъ.

А батя Василій Иванычъ опять только улыбнется на это.

— Ну, Богъ простить!..

Понятно, ребята недаромъ батю Василю до смерти любили, а потому ничего отъ него не утаивали. Самыхъ маленькихъ батя Василий Ивановичъ сразу пятерыхъ исповѣдывалъ. Какіе у клоповъ грѣхи?.. Самъ Господь, поди, и Тотъ рукой на нихъ махнетъ!.. Вотъ поставитъ батя ребятишекъ въ рядъ и сейчасъ начнетъ опрашивать:

— Бога, ребятишки, знаете?

— Знаемъ, батя; самъ ты намъ про Него сказывалъ...

— Тятку съ мамкой любите?.. Слушаетесь?..

— Извѣстно, дяденька,—почему не любить?..

А слушаться—гдѣ жъ это? За то и за виски насъ треплють.

— А промежъ себя деретесь?..

Улыбаются плуты.

— Какъ же безъ этого, батя, быть?.. Намедни Ванятка Тишку вотъ какъ оттузилъ,—лучше не надо!..

— Ну, Богъ васъ проститъ!.. Кланяйтесь въ землю!..

Ребятишки бултыхнутся въ ноги, да еще каждый норовитъ сосѣда толкнуть, чтобы съ ногъ сшибить.

И батѣ отрадно на душѣ, а ребятишкамъ—все хорошо и занято!..

III.

Пришелъ къ батѣ Василию Иванычу какъ-то Леша, шустрый такой мальчуганъ. Прежде веселый былъ, а тутъ омрачнѣлъ.

— Что ты, ласковый?—спрашиваетъ батя Василий Ивановичъ. — Господи благослови! Сказывай, въ чемъ грѣшенъ.

Вздохнулъ тотъ, потупился.

— Что, батя, какъ ты полагаешь, воробей вовсе худая птица?

Улыбается батя.

— Извѣстно, говорятъ,—воръ-воробей, Леша!.. А что?..

— Намедни, на сараѣ, у насъ подъ застрѣхой усмотрѣлъ я гнѣздо воробьиное... Ну, я шапкой его накрылъ, воробыху поймалъ, да оступился, на землю и загремѣлъ!.. Выходить,—Богъ меня наказалъ?..

— Это точно!.. Что жъ дальше?..

— Значить, заступился Богъ-то за вора-воробья?..

— Ну, заступился...

— Вотъ это я обмозговалъ: значить,—думаю,—все гнѣздо сгинетъ... Взялъ я воробьятъ къ себѣ, сталъ ихъ кормить. Всѣхъ выходилъ и на волю пустилъ!..

— Ну, значить, доброе дѣло, Леша, сдѣлалъ,—ласково говоритъ батя.

Засопѣлъ мальчуганъ и говоритъ:

— А меня бабушка, да и тятя съ мамкой— вотъ какъ бранять: «Ты,—говорять,—вора-воробья, который Христа мучилъ да розги для Него, Батюшки, таскалъ,—вскормилъ-вспоилъ... Грѣхъ тебѣ за это будетъ!» Вотъ меня и тревожить это... Спать не могу!..

Видитъ батя Василій Иванычъ,—извелся ребенокъ, похудѣлъ даже, осунулся...

Сказать: плохо, что воробьятъ пригрѣлъ,— какъ отецъ съ матерью Алешѣ говорили,— ребячье сердце ожесточить... Пойдетъ онъ съ легкимъ сердцемъ гнѣзда разорять. Сказать: хорошо,—совсѣмъ отъ рукъ у отца съ матерью отобьется!.. И тѣ въ обидѣ будутъ!..

Подумалъ, подумалъ батя и рѣшилъ дѣло:

— Нѣтъ, братецъ ты мой, это ты хорошо сдѣлалъ!..—говоритъ.

Прояснѣлъ мальчуганъ.

— Да... хорошо!..—продолжалъ батя Василій Иванычъ.— Не наше дѣло о другомъ судить-рядить, потому сами мы не безъ грѣха. И худъ иной, и злобень,—а ты его пригрѣй... А его дѣла—ужъ, незамай, Самъ Господь разбереть. Это Его дѣло!.. Ну, помолимся Богу!..

Радостно стало на душѣ у Леши. Стоить онъ, истово крестится; въ первый разъ въ церкви озоровать не хочется. Посмотрѣлъ на него батя Василій Иванычъ, и хорошо ему на душѣ стало.

«Вотъ,— думаетъ,— съ этого дня переродится человѣкъ... Вотъ вѣдь какое искушенье и ребенку посылается!..»

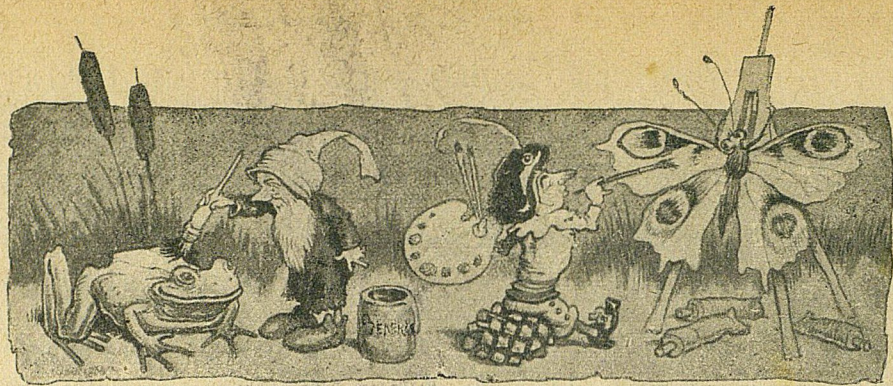
IV.

Гудять колокола пасхальные по-веселому, по-вешнему, по-праздничному. Ясно свѣтитъ солнышко. По дорогамъ воробьи развозились, орутъ, какъ оглашенные...

На сердцѣ у Леши праздникъ Христовъ. И садануль бы камешкомъ въ воробьиную кучу, которая погуще,— да рука не поднимается...

— «И воровать,— думаетъ,— народъ... Да, незамай, его Самъ Господь разсудить... Я вонъ намедни у бабушки клубокъ подь лавку ука-тилъ, а онъ подь полъ и угодилъ. Искала-искала его бабушка,— нѣтъ нигдѣ... Значить, и меня камнемъ за это?.. Нѣтъ, пускай Богъ лучше судить... Онъ это дѣло— вотъ какъ до-подлинно разберетъ!..»

А. Федоровъ-Давыдовъ.

Весенній парадъ.

ОТРЕВОЖИЛЪ озорной
 Мартъ зиму старуху,
 И кричить онъ ей:—„Ой, ой..
 „Зажилась ты что-то!..
 „Собирай-ка лоскутки—
 „Хлопя снѣга живо...
 „Льдины сбрасывай съ рѣки,
 „Ужъ проснулась ива!..“

Чул.. Звенить надъ лугомъ трель
 Отъ пастушьей дудки...
 Завалилися снѣга
 По глухимъ овражкамъ,
 Бархатъ брошень на луга
 По полямъ-распашкамъ...
 Будоражить грудь земли
 Сошенька-кривушка,

Мѣсяць Мартъ и такъ, и сякъ
 Зиму гнать хлопочеть.
 Но морозъ-то не дуракъ,
 Уходить не хочеть...
 Приходиль за нимъ Апрѣль,
 Съ нимъ ужъ плохи шутки...

А за ней идетъ вдали
 Грачь съ своей подружкой...
 Красяць ярко лягушатъ,
 И узоръ чудесный
 Навести скорѣй спѣшать
 Бабочкѣ прелестной...

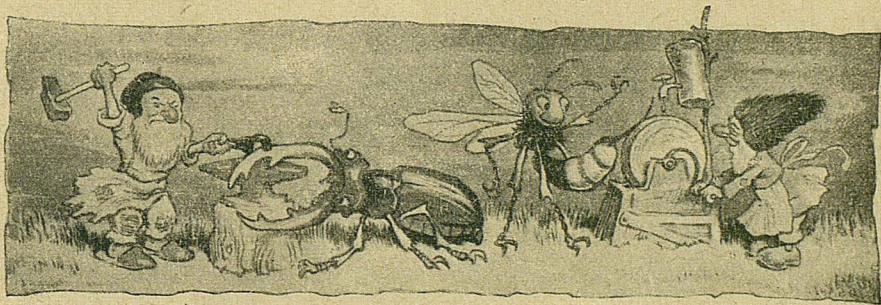
Лѣзать мышкѣ зубъ больной;
 Стрекозѣ-касаткѣ
 Крылья штопаютъ портной
 И кладець заплатки...

Жукъ-рогачъ, скривившій рогъ,
 Въ кузницу вползаетъ,
 И искусный молотокъ
 Рожки выпрямляетъ...

Ваксой майскому жуку
 Глянецъ натираютъ.
 Керосину—свѣтляку
 Въ лампу наливають...

Дальше—вдовушка-оса
 Свое жало точить...
 Всюду—жизнь и чудеса,
 Каждый жить-то хочетъ.

Гдѣ жъ ты, матушка весна?
 Гдѣ—ау!..—родная?..
 Гдѣ?.. Да вонъ летить она
 На рукахъ у Мая!..

Ткачъ Основа.

„Новорожденные“.

Вѣрный другъ.

(Окончаніе. См. № 4).

ОБРАДОВАЛИСЬ дѣти, и бѣлый голубокъ тоже ворковалъ такъ радостно... А затѣмъ они отправились въ обратный путь. Бѣлый голубокъ летѣлъ впереди. Вдругъ онъ испуганно захлопалъ крылышками и крикнулъ:

— Бѣда!.. Король мчится сюда со своими рыцарями. Конечно, старый воронъ слеталъ къ нему и рассказалъ ему обо всемъ. Они сейчасъ будутъ уже здѣсь.

— Ну,—сказалъ бѣдный принцъ,—мнѣ не спастись, если я не превращусь сейчасъ въ дерево... А ты, Отто, иди во дворецъ и живи тамъ до тѣхъ поръ, пока будетъ живъ мой дядя, король. А когда его не станетъ, приди сюда ко мнѣ извѣстить меня объ этомъ. Помни,—жизнь моя въ твоихъ рукахъ. Смотри, не предай меня врагамъ моимъ, не поддавайся ни лести, ни ласкѣ, ни деньгамъ!.. А теперь прощай!..

И только успѣлъ принцъ трижды повернуть волшебное кольцо на пальцѣ и пожелать обернуться деревомъ,—какъ въ ту же минуту на мѣстѣ его поднялся огромный, красивый дубъ и зашумѣлъ своею пышной листвою... А волшебное колечко его очутилось на одной изъ вѣтокъ. Бѣлый голубъ тотчасъ же принялся вить себѣ гнѣздо на той же вѣткѣ, чтобы остаться здѣсь оберегать завѣтное колечко; а Отто отправился въ путь-дорогу.

Да недалеко отошелъ онъ отъ дуба, какъ налетѣли на него королевскіе рыцари и самъ король. Они схватили его, связали, стали допрашивать, гдѣ находится принцъ. Но Отто молчалъ; тогда его стали наказывать плетьюми, бить ногами и грозились даже заколотъ его мечами.

И все-таки несчастный мальчикъ твердо стоялъ на своемъ и не проронилъ ни слова.

Его привезли въ королевскій городъ и бросили въ темницу; и тамъ жилъ онъ изо дня въ день, перенося голодъ и пытки. И все-таки онъ сдержалъ свое слово и не выдалъ ни принца, ни его тайну. И напрасно король подсылалъ къ нему разныхъ людей, которые хитростью, лестью и деньгами старались вывѣдать у него его тайну,—мальчикъ упорно молчалъ.

И настало время королю умирать. Слегъ онъ въ постель и ужъ встать не можетъ. Вспомнилъ народъ тогда молодого принца, котораго всю жизнь преслѣдовалъ его дядя, старый король, и сталъ требовать, чтобы выдали имъ принца.

— Пусть онъ будетъ у насъ королемъ!—кричали на улицахъ и площадяхъ по всему городу.

Тогда отправились къ мальчику, заточенному въ тюрьму, двое министровъ и говорятъ ему:

— Старый король умеръ... Гдѣ принцъ, открой намъ свою тайну!..

Но мальчикъ не сказалъ имъ ничего, пока не увидалъ короля бездыханнымъ. Тогда онъ бросился бѣжать къ тому холмику, на которомъ росъ могучій дубъ. Онъ снялъ волшебное колечко, три раза повернулъ его на пальцѣ и сказалъ:

— Я хочу, чтобы принцъ принялъ свой прежній видъ,—и въ ту же минуту старое дерево затрещало, вѣтви его зашумѣли листвою, и принцъ вышелъ изъ дупла...

Нѣжно обнялись дѣти, а въ это время бѣлый голубокъ бросился со всего разлета внизъ и ударился грудью о-земь. И въ ту же минуту передъ принцемъ появилась красавица-дѣвушка, сестра принца. Они радостно отправились въ родной городъ. У воротъ ихъ встрѣтила золотая коляска, запряженная шестью бѣлыми конями. Принцъ сѣлъ съ сестрой въ коляску, и Отто долженъ былъ сѣсть вмѣстѣ съ ними. А когда они ѣхали по городскимъ улицамъ, народъ кричалъ:

— Да здравствуетъ молодой король!..

Дома принцъ тотчасъ вспомнилъ о той жабѣ, которая отдала ему завѣтное колечко и за которой онъ обѣщаль прислать роскошный экипажъ, запряженный шестеркой лошадей... Онъ самъ вышелъ на крыльцо встрѣчать добрую жабинку... Но когда коляска подкатила къ крыльцу, изъ нея вышла красивая стройная дѣвушка.

— Ты не узнаешь меня? — сказала она принцу. — Я — та самая жаба, которая сидѣла на днѣ озера и которая вернула тебѣ твое волшебное кольцо. Меня околдовалъ твой дядя, потому что насъ помолвили съ тобой, еще когда мы были совсѣмъ маленькими, наши отцы...

Ну, вотъ и стали всѣ они жить да поживать, а впоследствии молодой король женился на принцессѣ-жабинкѣ, а сестра его вышла замужъ за того бродяжку, который спасъ ея брата отъ вѣрной гибели...

— ПРАВДИВЫЯ СКАЗКИ. —

Тайна птички.

В саду, въ кустахъ былъ забытъ цвѣточный горшокъ. Стоялъ онъ, опрокинутый дномъ кверху, и никто не обращалъ на него никакого вниманія. Только одна крохотная птичка почему-то полюбила этотъ цвѣточный горшокъ и часто навѣщала его въ кустахъ, садясь на его дно и прыгая по этому донышку.

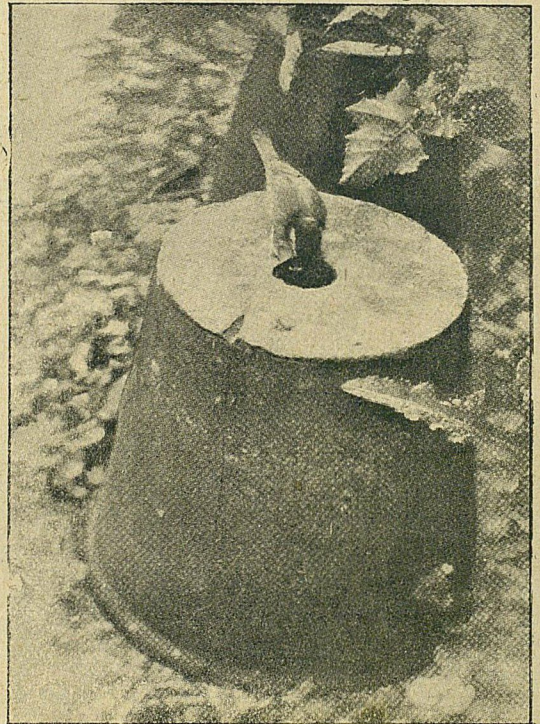
Какъ-то разъ, совершенно случайно, замѣтилъ Лева этотъ цвѣточный горшокъ и птичку, которая прыгала на немъ. Онъ бросился къ ней,—а птичка вдругъ и исчезла, словно сквозь землю провалилась.

Пришелъ Лева на другое утро сюда, — горшочекъ стоитъ на своемъ мѣстѣ, а птички нѣтъ...

Вотъ Лева и думаетъ: „Возьму-ка я съ собой гор-

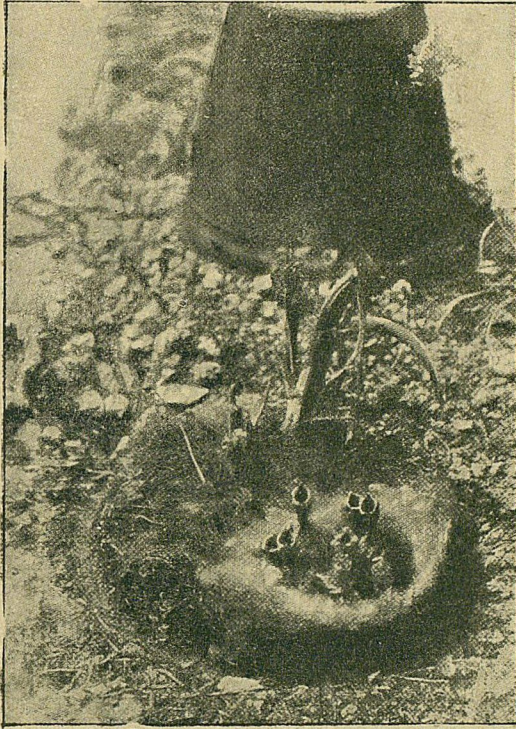
шокъ, посажу въ него свою вербочку, которая пустила корни въ бутылкѣ“...

И только поднялъ онъ горшокъ, какъ запищала

кто-то на нѣсколько головъ,—Лева даже вздрогнулъ и чуть, было, горшка изъ рукъ не выронилъ...

А что онъ увидалъ?.. Да то, что на нашей картинкѣ нарисовано...

И жалко стало Левѣ обижать и птенцовъ, и ихъ мать, которая, вѣрно, за кормомъ улетѣла. Онъ и

раздумалъ брать съ собой цвѣточный горшокъ и накрылъ имъ гнѣздо съ птенчиками...

И каждый день сталъ Лева навѣщать „птичкнй домъ“. Сниметь „домъ“ съ гнѣзда, посмотреть на птенцовъ и опять накроеть ихъ горшкомъ.

Прошелъ мѣсяць.

Пришелъ какъ-то Лева къ своимъ „знакомымъ“, снялъ „домъ“, а въ гнѣздѣ— нѣтъ никого. Выросли птенцы, научились летать и разлетѣлись по всему саду.

Скучно стало Левѣ, и взялъ онъ къ себѣ

на память „птичкнй домъ“, а потомъ намъ и разказалъ всю эту исторію, какъ она тутъ написана...

Докучная сказка.

(Новая сказка про „Бѣлаго бычка“).

ПАХНЕТЪ сѣномъ надъ лугами...
Пчелка сѣно ворошить;
Запряженъ двумя жуками,
По дорогѣ возъ скрипитъ.
На возу лежитъ враспяжку
Лягушеночъ весельчакъ,
Самъ устроилъ онъ запряжку,
И горланить:— „квакъ“ да „квакъ“ ...

Шмель, привязанный, какъ песикъ,
За телѣгою бредеть.
А хозяинъ, вздернувъ носикъ,
Умилительно поетъ:
— „Пахнетъ сѣномъ надъ лугами,
„Пчелка сѣно ворошить“ ...
и т. д. можно повторять безъ конца.

Редакторы-издатели **А. А. Федоровъ-Давыдовъ. М. В. Лидертъ.**

Т-во
„СОЮЗЪ“
Москва, Неглинный проѣздъ,
Петровский пассажъ.

ОТКРЫТЬ ПАСХАЛЬНЫЙ БАЗАРЪ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

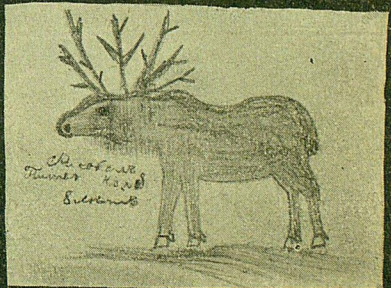
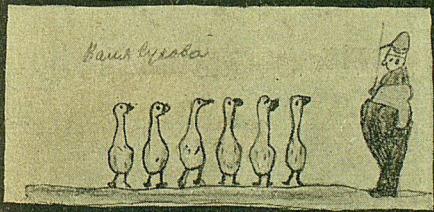
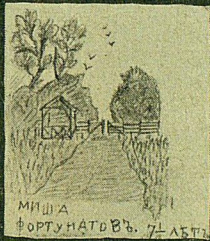
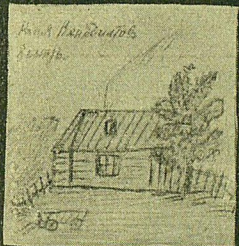
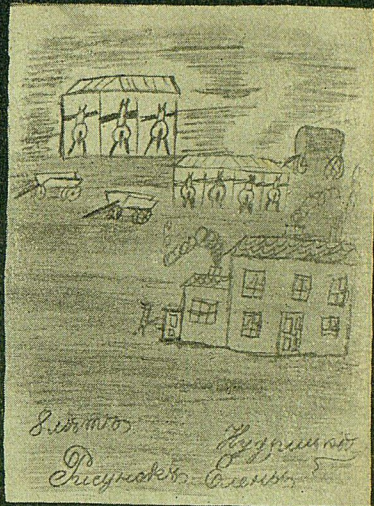
ЯИЦЪ отъ 2 коп. до 50 руб. **ИГРУШЕКЪ,**
художественной работы и съ подарками. занятій, лѣтнихъ и другихъ игръ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ДЕРЕВЯННЫЯ ВЕЩИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ:

ШКАФЧИКИ, ПОЛОЧКИ, ШКАТУЛКИ и Т. П.

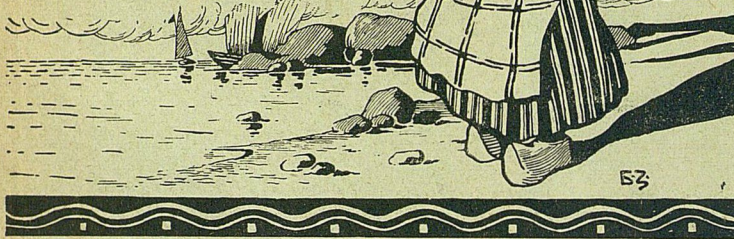
К. 1—1.

КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ „СВЪТЛЯЧКОВЪ“.

КАКАО

1882 г. 1896 г.
Тов. А. И. АБРИКОСОВА СЕИ
МОСКВА

К. 12—2.

„БАБУСИНЫ СКАЗКИ“

А. А. Федорова-Давыдова.

Роскошно изданная книга, в
папкѣ, съ обложкой въ краскахъ

В. И. Андреева.

Въ текстѣ множество иллюстрацій.

Четкая крупная печать, плот-
ная бумага.

Цѣна 2 рубля, съ пересылкой
2 рубля 50 коп.

Москва, М. Дмитровка, 19.

„Стихотворенія, баллады, легенды и сказки“.

А. А. Федорова-Давыдова.

Съ рисунками и портретомъ автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

„ДАСТОЧКИ“.

Стихотворенія П. А. Бѣлоусова. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 60 коп.

„Изъ вешняго времени“.

Разказы Н. А. Крашенинникова. Съ рис. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ

„Комарикъ-Сударикъ-Лискухъ-Вострохосый“.

Жизнеописаніе Комара Комаровича по народнымъ сказамъ и пѣснямъ.
Составилъ А. Федоровъ-Давыдовъ.

„Грезы зимушки-зимы“.

Разказы и сказки.